

В 1956 году в БДТ пришел одиннадцатый по счету режиссер – Г.А.Товстоногов. С ним началась новая эра театра, ныне носящего его имя.

31 декабря 1957 года состоялась премьера спектакля «Идиот». День рождения князя Мышкина-Смокуновского.

Режиссер Александр Белинский: «Это было не просто театральное событие, это было общественным потрясением».

Они встретились – режиссер и актер – встретились со временем, которое сумели выразить, навсегда оставшись в истории русской культуры. 1956 год – это год XX съезда, разоблачения культа личности Сталина, начало «оттепели», время надежд на перемены. Суметь почувствовать эти общественные ожидания, когда они еще только нарождаются, разделить их и выразить – свойство гениальных натур, кем и являлись Товстоногов и Смокуновский. Как очень крупные планеты, они не смогли долго сосуществовать вместе, но их временное сближение озарило культуру ослепительным блеском.

Кинорежиссер Сергей Соловьев: «Это был человек и не человек, что-то высшее, то, чем все мы должны были бы быть, но никогда не будем».

Смокуновского вела судьба. Он ни разу не был ранен за годы войны, хотя побывал в плену, бежал, воевал в партизанском отряде. После войны спасался в Норильске, опасаясь ареста за пребывание в плену, там подружился с Георгием Жженовым. Проходят годы, и оба они встречаются в фильме Рязанова «Берегись автомобиля», образовав странную, типично советскую пару: бывший зек Жженов будет играть представителя репрессивных органов, а «вольняшка» Смокуновский – его возможную жертву.

За спиной у Смокуновского было много тяжелых переживаний, не потушивших в нем внутренний свет, который тогда все в нем отмечали.

Театровед Ирина Цимбал в разговоре со Смокуновским назвала князя Мышкина героем своего времени: «Для моего обделенного поколения (в нашей школьной программе не было Достоевского, как, впрочем, не было Блока, Есенина и др.) вы узаконивали право личности на неординарность, непохожесть, несоответствие привычному. Словом, право на индивидуальность. Я вспоминаю «Идиота» 1958 года и твердо убеждена, что если существуют театральные впечатления на всю жизнь, театральные события, которые переводят в какое-то иное измерение ваши отношения с театром, с искусством, с миром, наконец, с самим собой, то всё это относится именно к «Идиоту».

И в этот свой звездный час Смокуновский и приехал в Комарово. Привез его в поселок художник-график Андрей Ушин. Ушин был на спектакле в БДТ, как и все, был потрясен игрой Смокуновского и решил

с ним познакомиться. Пошел за кулисы, выразил свой восторг (он в это время размышлял над серией иллюстраций к роману Достоевского, которые и осуществил). И как-то легко оба – и актер, и художник – нашли общий язык. Выяснилось, что Смокуновский ищет дачу на лето для маленького сына. А Ушин жил в поселке Комарово и предложил актеру поселиться там же. Так Иннокентий Михайлович Смокуновский оказался комаровским дачником летом 1958 года. А.Ушин вспоминал: «Я его и привез сюда. Тогда же просто было снять дачу, вот мы и сняли у лесни-

– Да нет, – говорит, радуясь, женщина, – я вас всё на экране вижу, а так – хорошо...».

Смокуновский недавно снялся в фильме Михаила Ромма «Девять дней одного года». Образ физика Куликова поразила новизной решения, был отмечен мировыми критиками как выдающаяся работа. Фильм смотрели очень многие, и актер был очень известен и узнаваем.

Может быть, главная черта личности Смокуновского – независимость, свобода. Он был всегда как бы вне рамок, отдельно. Ушел из БДТ. Кто бы еще по своей воле тогда

новского, несмотря на возмущения знаменитого оператора Андрея Москвина. Тот внутренний свет, который поражающий в молодом Смокуновском, определил выбор актера и на эту роль. И хотя работа далась обоим нелегко из-за разного подхода к трактовке роли, фильм выразил время и его надежды как документ «оттепели» и спустя пятьдесят лет смотрится столь же актуально, став классикой кинематографа.

Иннокентий Смокуновский вспоминал: «Когда мне предложили сниматься в «Гамлете», то я до этого не читал пь-

начение, невозможность существовать в мире Клавдия с его предательством и ложью, стремление исправить искаженный мир, жертвуя собой. Кажется, все страстные надежды середины XX века соединились в этом Гамлете, резком, живом, энергичном, который утверждает: «Быть!» Недаром актер так и назовет свою книгу воспоминаний. Смокуновский: «Как я понимаю Гамлета? В разных эпохах, в разных сферах жизни, в разных людях я нахожу его черты: неистовый импульс жизни и отсюда – самосгорание, человеческую одаренность и великую бескомпромиссность. Для меня Гамлет – это прежде всего борец за человека в человеке, враг животного начала в человеке, певец интеллекта, разума – великой движущей силы Вселенной».

Дар Смокуновского вызывал потрясение у многих, и природа этого дара так и осталась таинственной. Юная Анастасия Вертинская, разочарованная невзрачным обликом актера в жизни, в роли Офелии испытала шок от его существования в кадре: «Кто-то большой, великий выплывал из этого человека. Он дрожал, в глазах его стояли слезы и тоска, тоска во взгляде! Мне стало страшно от увиденного, вдруг захотелось бежать от страха, ибо я присутствовала при чем-то жестоком откровении, но не могла, не имела права видеть всё это. Что же это было?»

Григорий Козинцев, один из самых умных и эрудированных режиссеров нашего кино, признавался: «Тип, характер его дарования уникален, совершенно необычен, исключителен. Он привлекает тем, что в нем горит какой-то внутренний свет, я иначе это не могу назвать. Он меня поражает загадочностью своего творческого процесса – его нельзя объяснить. Он может, ничего не читая в какой-либо области, играть в ней мудреца. С ним нельзя работать, как с другими актерами, его нельзя подчинить логикой, ему надо дать жить как птице...»

И этот моцартианский дар свободы, полета, вдохновения, чудесным образом выразивший солнечные шестидесятилетие нашей страны, давший Смокуновскому возможность сыграть лучшие свои роли в пору жизни в Ленинграде (князь Мышкин, Илья Куликов, Моцарт, Гамлет, Деточкин), с переездом актера в Москву изменил свой характер, или изменилось время? Наступали сумерки застоя, в воздухе поселились разочарование и горечь. На смену Гамлету Смокуновского пришел Гамлет Высоцкого. Смокуновского еще ждали триумфы в театре и кино, но уже никогда не поразит он зрителей незабываемым обаянием своей светящейся улыбки, навсегда оставшейся в его ленинградском прошлом.

Ирина Снеговая

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС В КОМАРОВЕ О СМОКУНОВСКОМ. К 90-ЛЕТИЮ

Так уж случилось, что к своим самым главным ролям Иннокентий Смокуновский готовился на северном побережье Финского залива в Курортном районе. К ролям князя Мышкина в Комарове, к Гамлету – в поселке Репино... Может быть, ему помог «гений места»?

ков. Мы сняли верх, они сняли низ. 2-я Дачная, 39. Лесхоз. Он лет, наверное, восемь пожил с нами в Комарове. Ему очень нравилось здесь. Иннокентий Михайлович тут репетировал «Гамлета», на полянке, у костра. Он проигрывал это всё на моих глазах, я его много фотографировал». Критик Александр Свободин тоже вспоминал о работе Смокуновского над ролью Гамлета в этот период: «Мы ехали со Смокуновским в электричке. Он в мятой ковбойке и в старых спортивных брюках. Оброс рыжей щетиной. И всё смеется. У него выбрита челка, исчезли залысины, и лицо сделалось шире, и улыбка тоже. Так нужно для грима Гамлета. И всё смеется. Полная женщина против нас смотрит на него, тоже смеется.

– Смешной я парень, да? – вдруг спрашивает Смокуновский.

ушел из ТАКОГО театра? Актера не устраивали роли, которые ему предлагали после князя Мышкина. Он стал чувствовать себя нереализованным, ему становилось тесно в репертуаре БДТ. Кино давало ему более глубокую возможность самореализации. Товстоногов требовал дисциплины и не хотел строить репертуар под Смокуновского. В результате они расстались. Близкие Товстоногову люди утверждают, что он сильно переживал это расставание, но, будучи театральным диктатором, не мог поступиться принципами. Кинематограф предоставил Смокуновскому в ту пору масштабные роли классического репертуара. Главной, конечно, оказалась роль Гамлета, принесящая ему мировой триумф. Режиссер Григорий Козинцев видел в роли Гамлета только Смоку-

есу, а только дважды видел в театре спектакль. Я взял два перевода пьесы – Лозинского и Пастернака – и поехал на лето под Ленинград в Дом творчества композиторов. Там я заперся в своей комнате и стал вслух читать роль Гамлета. Но то было так громко и, видимо, так страшно, что когда я открыл дверь, то увидел у двери людей с испуганными глазами. А директор Дома всё меня потом спрашивал о моем здоровье».

Гамлет Смокуновского удивителен. Разрушая каноны понимания этого образа, сложившиеся с 19 века, он являет человека, который не сомневается, а знает. Поэтому главная сцена фильма – сцена с флейтой, а не монолог «Быть или не быть». Гамлет Смокуновского прежде всего боец. Тема его Гамлета – тема веры в человека, его высокое предназначение.